

МУСУЛЬМАНСКОЕ ПРАВО В СОВРЕМЕННОЙ ИНДИИ: ПОПЫТКИ ПЕРЕСМОТРА И МОДЕРНИЗАЦИИ

© 2019 М. СТАРИКОВА

DOI: 10.31857/S032150750005572-1

Мусульманское семейное право в Индии нередко становится предметом споров среди представителей разных религий. Сложная юридическая система и отсутствие единого гражданского законодательства существенно ограничивают права индийских мусульманок. Мусульманские женские организации борются за повышение статуса женщин общины, а также стремятся пересмотреть ряд положений мусульманского права. Движение мусульманок Индии (Bharatiya Muslim Mahila Andolan) уже несколько лет работает над модернизированным сводом семейных законов.

Ключевые слова: Индия, единое гражданское законодательство, мусульманское право, мусульманская община, права мусульманок

MUSLIM PRIVATE LAW IN CONTEMPORARY INDIA: IDEAS OF REVISION AND MODERNIZATION

Maria N. STARIKOVA, Post-graduate student, Department of South Asian History, Institute of Asian and African Studies, Lomonosov Moscow State University (starikovamary94@gmail.com)

For decades, the Muslim Personal Law has been one of most controversial topics for the conservative Muslim organizations, Hindu organizations and secular parties in India. A complicated legal system combined with the absence of the Universal Civil Code has brought about legal inequality within the Indian Muslim community. Consequently, in the most cases Muslim women lose lawsuits, particularly, in the divorce cases. Being citizens of India and members of their religious community, they often fail to enjoy statutory rights. In the mid-20th century, the idea of the Uniform Civil Code as a guarantee of civil rights prevailed among Muslim activists. Nowadays, however, most Muslim women organizations have put this idea aside preferring to focus on the revision of the Muslim Personal Law and on the grass-root work among the poorest strata of the community. Bharatiya Muslim Mahila Andolan has substantially contributed to modifying the Muslim Personal Law regulations and succeeded in banning the "triple talaq" practice. It pays special attention to the issue of dowry - a traditional payment by parents of the bride, which was officially prohibited in India as far back as 1961. Basing on the Quranic principles, Bharatiya Muslim Mahila Andolan has coined its own version of the Codified Muslim Personal Law. The organization has formulated new principles of a marriage contract, according to which the groom has to pay his one-year salary as mehr for the bride and is not supposed to have any claims against it during the marriage period. Following country-wide consultations with religious scholars and lawyers, Bharatiya Muslim Mahila Andolan has been trying to introduce its version of the Codified Muslim Personal Law to the Indian government.

Keywords: India, Unified Civil Code, Muslim Personal Law, Muslim community, rights of Muslim women

Мусульмане составляют самое крупное религиозное меньшинство Индии: по данным официальной переписи, проводившейся в 2011 г., в стране проживает 172,2 млн последователей ислама, что составляет около 15% от общей численности населения страны*.

Мусульман можно встретить во всех индийских штатах. Наиболее высока их доля в Джамму и Кашмире (68,3% жителей штата), Уттар-Прадеше (19,3%; в этом штате проживает более 22% всех мусульман страны), Западной Бенгалии (27%), Бихаре (16,8%), в Керале (26,5%). В то же время в Панджабе, Сиккиме, Мизораме и Аруначал-Прадеше

последователей ислама совсем немного (менее 2%). Уровень жизни мусульман, проживающих в разных частях страны, также неодинаков, хотя в целом (за небольшими исключениями) они представляют собой крайне бедную категорию населения.

Группы индийских мусульман исторически формировались по-разному; с этнолингвистичес-

СТАРИКОВА Мария Николаевна, аспирантка кафедры истории Южной Азии, Института стран Азии и Африки, Московского государственного университета им. М.В.Ломоносова. РФ, 125009, Москва, ул. Моховая, 1-11 (starikovamary94@gmail.com)

* Индуизм исповедует 80% населения Индии, христианство - 2,3%, сикхизм - 1,7%, буддизм - 0,7%, джайнизм - 0,4% (прим. авт.).

кой и социокультурной точек зрения? они заметно отличаются друг от друга. Поэтому понятие «община» применительно к мусульманам Индии используется весьма условно: они не составляют единого целого и слабо идентифицируют себя с «общеиндийским» мусульманским сообществом, а потому не могут уверенно отстаивать свои интересы на национальном (а нередко - и на региональном) уровне. Кроме того, в мусульманской среде Индии представлены разные богословские школы - деобанди, барелви, салафиты* и др. Соперничество между их лидерами, возглавляющими различные исламские движения, приводит к отсутствию согласия по вопросам мусульманского семейного права**, что затрудняет реформирование устаревшей системы законов.

Мусульманское семейное право представляет собой свод религиозных законов, касающихся, прежде всего, вопросов наследования и бракоразводного процесса. В отличие от индуистских общинных законов, кодифицированных в Индии в XX в. [1], право личного статуса практически не пересматривалось; оно трактуется по-разному в зависимости от юридической школы, региона и ряда других факторов. В то же время в Индии остается актуальным вопрос о необходимости трансформации или модернизации гражданского законодательства и формирования единого свода законов - общего для всех религиозных групп.

Несмотря на то, что в поликонфессиональном обществе групповые права являются необходимым элементом, нередко ситуации, когда индивидуальные права могут ущемляться в угоду интересам отдельных групп. В Индии государство было вынуждено делегировать некоторым религиозно-общинным структурам юридические полномочия, объективно подкрепляя тем самым власть небольшой прослойки их духовных лидеров.

Индийские мусульмане оказываются расколотыми ещё на как минимум две группы — по гендерному признаку - во многом из-за отсутствия единого свода законов, принимаемого всеми членами общины, а также из-за доминирования консервативного уклада жизни и образа мысли, подерживаемого духовной элитой [2, р. 2118]. В ча-

стности, право мусульманок, как и всех граждан Индии, на равенство перед законом - безотносительно пола и религиозной принадлежности (ст. 14 Конституции) - в большинстве случаев попирается правом исламских духовных авторитетов устанавливать порядок бракоразводного процесса на основе устаревших норм [2, р. 2123].

ГРАЖДАНСКОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО ИНДИИ: ПРОТИВОРЕЧИЯ СВЕТСКОГО И РЕЛИГИОЗНОГО

Сразу после достижения Индией независимости в 1947 г. Учредительное собрание предлагало разработать гражданское законодательство, основанное на принципах секуляризма, демократии и равенства. В итоге в текст индийской конституции, вступившей в силу в 1950 г. и действующей поныне, была включена ст. 44, согласно которой «государство стремится обеспечить единое гражданское законодательство на всей территории Индии» [3]. Однако из-за сильного противодействия со стороны мусульманской оппозиции это положение по-прежнему носит рекомендательный характер. Ст. 372 конституции гласит, что существующие гражданские законы для каждой общины будут иметь юридическую силу до тех пор, пока не будут пересмотрены парламентом [3]. При этом? согласно ст. 13, законы, принятые в Индии до провозглашения независимости в 1947 г., считаются действующими, если они не противоречат фундаментальным правам, гарантируемым конституцией [3].

В то же время в 1950-е гг. индуистское семейное право было адаптировано под условия демократического общества, несмотря на негативное отношение к этому немалой части последователей индуизма [4, р. 391]. Принятие Закона об индуистском гражданском кодексе в 1955-1956 гг. сделало государство ответственным за урегулирование семейных и других частноправовых вопросов [5, pp. 33-34]. В то же время юридическая система страны практически сняла с себя ответственность за пересмотр мусульманского свода законов; многие гражданские иски, относящиеся к мусульманско-

* Последователи т.н. деобандской школы основали Дар-ул-улум (букв. «обитель знания») в Деобанде в 1866 г. Множество медресе в Южной Азии, как и за ее пределами, принадлежат к деобандской школе. Сторонники этого движения строго следуют предписаниям шариата и критически относятся к нововведениям. В противовес школе деобанди была основана школа барелви, для которой характерен синтез шариата с суфийскими практиками. Около 20% индийских мусульман относят себя к последователям деобанди, в то время как примерно 75% - к школе барелви. Лишь около 5% мусульман принадлежат к салафитским направлениям ислама, борющимся за очищение ислама и возвращение к его истокам (прим. авт.).

** В Индии нет единого свода гражданских законов. Исторически в стране сложилось представление о том, что семейные законы относятся к сфере религии, а потому за их модернизацию ответственны сами члены общин. Христианское право и частные права парсов были кодифицированы ещё в XIX в., индуистское право было реформировано правительством в 1950-е гг. XX столетия. Мусульманские законы не пересмотрены и не кодифицированы до сих пор (прим. авт.).

му праву, и сегодня рассматриваются на основе устаревших религиозных норм. Отказ от внесения изменений в мусульманское семейное право привел к возникновению диспаритета в ряде вопросов; так, например, в индусской общине полигамия была законодательно запрещена, в то время как у мусульман эта традиция сохраняется.

Принятый еще в колониальной Индии Закон о применении норм мусульманского права (1937 г.) [6] гарантировал приоритет шариата над общегражданскими законами. Первой осторожной попыткой кодификации некоторых положений шариата можно назвать индийский Закон о расторжении брака в исламе (1939 г.) [7], уточнявший, при каких условиях мусульманка может развестись со своим мужем. Но в последовавшие почти полвека эта сфера законодательства не претерпевала никаких изменений.

Знаковым событием стало принятие в 1986 г. Закона о защите прав мусульманских женщин при разводе [8] - как следствие резонансного судебного решения Верховного суда Индии по делу Шах Бано. В 1978 г. эта 62-летняя мусульманка подала иск на получение алиментов после развода, произошедшего по инициативе ее супруга, и спустя два года Высший суд штата Мадхья-Прадеш постановил, что, в соответствии со ст. 125 уголовно-процессуального кодекса Индии, муж Шах Бано должен был выплачивать своей бывшей супруге регулярное содержание [9].

В то же время по нормам мусульманского семейного права ему вменялось в обязанность выплачивать ей лишь определенную сумму (*мехр*) и содержать в течение трех месяцев во время бракоразводного процесса. В 1985 г. Верховный суд страны подтвердил решение штатовского суда, отметив, что общенациональный гражданский закон в данном случае заменяет общинные законы. Мусульманская общинная элита, возмущившись таким решением, начала проводить акции протеста по всей Индии.

В сложившейся ситуации правительство во главе с премьер-министром Индии Радживом Ганди было вынуждено отступить от своей первоначальной позиции и поддержать требования мусульман. В результате, в 1986 г. был принят новый Закон о защите прав мусульманских женщин при разводе, который, по сути, поставил их в более уязвимое положение по сравнению со всеми гражданами страны [4, р. 394]: ответственность за разведённую жен-

щину была возложена на семью её отца. В законе оговаривалось, что, если ни она сама, ни её родственники не могут обеспечить её и детей, женщина имеет право обратиться в Комитет по делам вакфов для оказания ей материальной поддержки [10].

ДИСКУССИЯ ПО ВОПРОСУ ЕДИНОГО ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

В первые десятилетия после обретения Индией независимости в 1947 г. бытовало мнение, что единое гражданское законодательство можно будет использовать в качестве рычага давления на патриархальные общественные традиции, во многом противоречившие новому духу гражданского общества; в то же время предполагалось, что принятие единого гражданского законодательства могло бы способствовать формированию национального единства. В те годы этот вопрос редко поднимался в связи с гендерными проблемами [11]; на повестке дня стояли «противостояние» единого законодательства и прав меньшинств, секуляризма и религиозных законов, модернизации и традиции в жизни нового независимого государства [11, р. 949].

Проблема разработки гражданского законодательства не могла не перерасти из чисто юридической в политическую. Мусульманские консервативные силы больше всех сопротивляются его внедрению [11, р. 949], поскольку многие представители мусульманской общины считают, что общенациональный гражданский закон приведёт к унификации культурных практик и внедрению «чужих» традиций.

В то же время индусская коммуналистская Бхаратия джаната парти (БДП)*, как и ряд других партий, заинтересована в разработке единого кодекса: еще в 1998 г. БДП пообещала начать работу над формированием единого гражданского законодательства в случае победы на выборах. Хотя партия находилась у власти с марта 1998 по май 2004 гг. и затем снова сформировала правительство в мае 2014 г., она не издавала распоряжений по кодификации гражданского кодекса, но неоднократно выносила этот вопрос на повестку дня [11, р. 949]. Такая позиция БДП обусловлена тем, что она обращается к идее введения единого гражданского кодекса в моменты максимального противостояния с другой влиятельнейшей партией - Индийским национальным конгрессом (ИНК)**, ко-

* Бхаратия джаната парти (букв. «партия индийского народа»), основанная в 1980 г., представляет собой политическое крыло семейства индусских националистических организаций, именуемых Сангх паривар (букв. «семья союза») (прим. авт.).

** Индийский национальный конгресс - старейшая политическая партия Индии, созданная в 1885 г. На протяжении всей своей истории ИНК придерживается светских принципов в политике (прим. авт.).

торый не стремится нарушать статус-кво, опасаясь негативной реакции мусульманской общины, традиционно поддерживавшей ИНК.

Упомянутое выше дело Шах Бано, нагнетание ситуации вокруг мечети Бабура* и другие события середины 1980-х гг. позволили многим мусульманкам осознать, что они не могут бороться за свои права лишь посредством обращения в государственные органы власти. Именно тогда в Индии стали появляться организации, применявшие разные способы продвижения интересов женской части общины. Вплоть до сегодняшнего дня они не остаются в стороне от дискуссии вокруг гражданского законодательства.

Феминистические мусульманские движения едины в том, что пришло время внести поправки в дискриминирующее женщин частное право; в то же время у них нет единого мнения о средствах достижения этой цели. Одни полагают, что её необходимо добиваться путем создания единого гражданского законодательства, действуя через секулярные государственные институты; другие считают, что путь лежит через проведение внутренних религиозных реформ, через пересмотр существующих традиций в мусульманском праве. Таким образом, первые ведут деятельность в направлении общенациональных реформ, в то время как вторые избрали метод борьбы «внутри системы».

ДВИЖЕНИЕ МУСУЛЬМАНОК ИНДИИ: БОРЬБА ЗА МОДЕРНИЗАЦИЮ МУСУЛЬМАНСКОГО СЕМЕЙНОГО ПРАВА

Одна из крупнейших женских организаций - Движение мусульманок Индии (*Bharatiya Muslim Mahila Andolan*, ДМИ**) выступает против введения единого гражданского законодательства, поскольку его формирование невозможно без учета конституционной гарантии свободы вероисповедания [12]. ДМИ продвигает идею реформирования и модернизации мусульманского права на принципах равенства и справедливости, оговоренных Кораном.

Как и многие мусульмане, члены движения боятся «индуизации»*** вопросов, связанных с бра-

ком и семьей. Члены организации считают, что мусульмане также должны внести изменения в Закон о применении норм шариата 1937 г., чтобы не возникало разночтений в интерпретации исламских и конституционных представлений о равенстве и справедливости. Они отмечают, что принятый в 1954 г. Специальный закон о браке [13] предоставляет возможность всем парам самостоятельно решать, каким образом они хотят оформлять брачные отношения.

Несмотря на сопротивление мусульманской духовной элиты, ДМИ уже удалось внести первые изменения в мусульманское право: в августе 2017 г. при поддержке правительства страны Верховный суд Индии отменил практику «тройного талака» [23]. Однако Движение мусульманок Индии стремится добиться больших результатов.

В течение последних лет члены организации ведут активные консультации с юристами по всей стране по вопросам предлагаемых ими изменений в мусульманском семейном праве. Они полагают, что кодификация мусульманского права должна основываться на положениях конституции Индии, гарантирующей фундаментальные права всем гражданам, а также Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, которая была принята в ООН в 1979 г. и одобрена индийским правительством в 1993 г.

Подготовленный ДМИ вариант закона [14] представляет собой полноценный гражданско-правовой кодекс, полностью рассмотреть который в формате статьи было бы очень сложно. Поэтому в качестве примера обратимся к двум крайне важным для мусульманок Индии положениям документа, а именно вопросам выплат *доури***** и *мехра******.

Традиция выплаты приданого-*доури* семье жениха происходит из ритуальных практик высших слоёв индусского общества. Постепенно она стала лишь формой патриархального доминирования, трансформировавшись к 20 в. в общеиндийскую практику, применяемую и в мусульманской общине. Шантаж семьи жены с требованием непомерных выплат порой приводит к необратимым ситуациям - вплоть до убийства супруги, неспособной «удовлетворить» растущие потребности её

* Считается, что мечеть Бабура (Бабри-масджид) в северо-индийском г. Айодхья была построена могольским правителем Бабуром в 1527 г. Она была разрушена в 1992 г. индусскими националистами, которые утверждали, что именно на этом месте ранее располагался храм, знаменовавший место рождения бога Рамы (прим. авт.).

** Организация была основана в 2007 г. (прим. авт.).

*** Мусульмане опасаются, что при формировании единого гражданского законодательства за основу будут брать законы численно доминирующей индусской общины (прим. авт.).

**** *Доури* (англ. *dowry*) или *дахедаж* (хинди *dahej*) - форма традиционного приданого индийской невесты, выдаваемого или выплачиваемого семье жениха (прим. авт.).

***** *Мехр* (хинди, ар. *mahr*) - в исламском праве - имущество, которое муж выделяет жене при заключении брака, либо выплачивает после развода (прим. авт.).

новых родственников. Столь печальный исход конфликта чаще всего встречается в семьях, относящихся к среднему классу, - отсюда и большая освещённость ситуации в современной индийской периодике [15, р. 89].

Сегодня *доури*, как правило, монетизировано; оно представляет собой лишь демонстрацию достатка семьи невесты, а также выступает в качестве инструмента «социальной мобильности для объединения с более влиятельным или привилегированным кланом» [15, pp. 89-93]. Поскольку сумма выплат не фиксирована и часто выступает в качестве наличных средств, семья жениха может использовать её вместо банковского кредитования - к примеру, основать на эти средства бизнес сына или расплатиться этими же деньгами, но уже на свадьбе своей дочери [15, р. 93].

Практика *доури* была официально запрещена в 1961 г. [16]. Однако применение этого закона оказалось неэффективным, поскольку не могло воздействовать на социальные механизмы [17, р. 41]. Кроме того, в некоторых случаях обращение к закону даже приносит вред семье, с которой требуют выплаты. Так, занимающаяся гендерной проблематикой индийская исследовательница Н.Менон приводит в пример судебное решение от 2009 г., когда суд постановил, что отец женщины, столкнувшейся с насилием в новой семье и подавшей иск в суд, также должен понести наказание - за выплату *доури* семье жениха [17, р. 41]. По этой причине женские правозащитные организации предпочитают обращаться в суд, используя иные нормы закона: разделы 406 и 489А Индийского уголовного кодекса [18; 19], а также Закон о защите женщин от домашнего насилия (2005 г.) [20].

В исследовании специалиста по социальной антропологии С.Ватук [21] рассмотрены разные случаи обращения мусульманок в семейный суд в Ченнаи/Мадрасе. Около 70% подавших иски на содержание (алименты или выплаты жёнам после развода) сообщали, что сталкивались с домашним насилием, и довольно часто отмечали, что это было насилие в связи с *доури* [21, р. 26]. Как правило, семья мужа требовала, чтобы жена добивалась привлечения средств семьи своего отца для организации нового бизнеса, покупки автомобиля или домашней утвари, приобретения земли, строительства дома, оплаты *доури* к свадьбе сестры мужа или же для обеспечения мужа во время его устройства на работу в какой-либо стране Ближнего Востока или Персидского залива [21, pp. 26-27].

Согласно кодексу, предлагаемому Движением

мусульманок Индии, выплата *доури* в мусульманской общине должна быть полностью запрещена; семья жениха не может требовать его ни на этапе переговоров, ни во время подготовительного периода перед свадьбой [14].

Движение мусульманок Индии также стремится урегулировать вопросы, связанные с *мехром*. В мусульманском праве нет точного определения *мехра*, однако такая выплата (в натуральной или денежной форме) обязательна и свидетельствует о законности заключаемого брачного союза. *Мехр* непременно обсуждается перед заключением брака; в некоторых мусульманских странах могут требовать выплату половины данной суммы, даже если брак в конечном итоге так и не был заключен.

Существуют две точки зрения на этот пункт брачного договора: одни считают *мехр* «активом» мусульманок, которые так или иначе лишены многих экономических привилегий; другие же рассматривают *мехр* как плату за «сексуальные услуги» и гарантию девственности невесты [22, р. 179]. Сторонники второй точки зрения считают, что *мехр* должен быть полностью упразднён, поскольку это обеспечит равенство женщин при заключении брака и нивелирует их статус «обменного имущества»* [22, р. 179].

В разных мусульманских государствах подход к исчислению суммы *мехра* отличается: в одних странах суммы бывают непосильными для молодых людей, в других они чисто символические [22, pp. 179-180]. С точки зрения закона, в большинстве случаев *мехр* является имуществом жены, однако часто она не имеет реального контроля над причитающейся ей суммой. *Мехр* выплачивается до либо во время заключения брачного договора, но в ряде стран - только после развода или смерти мужа [22, pp. 179-180]; в обоих случаях существуют свои недостатки.

Так, при выплате крупной суммы в начале брачных отношений женщина чаще всего не может позволить себе «откупную», если выступит инициатором развода. Однако в случае получения *мехра* после развода или кончины мужа существуют риски не получить данную выплату из-за давления со стороны мужа, его родственников или же получить намного меньшую сумму из-за резкой инфляции.

В Индии распространена практика выплаты *мехра* после развода; выплачиваемые при этом средства очень незначительны. Согласно исследованиям С.Ватук, проводившимся в Ченнаи и Хайдарабаде в 1990-е и начале 2000-х гг., сумма *мехра* редко превышала 100 тыс. рупий, а некоторые вы-

* В частности, такой точки зрения придерживаются мусульманские активистки в Южном Судане и Индонезии (прим. авт.).

платы составляли менее 1 тыс.* [21, р. 34]. Безусловно, в разные годы и в разных ситуациях суммы различались, но чаще всего на полученные средства женщины не могли прожить самостоятельно.

Движение мусульманок Индии в предлагаемом ими законопроекте уточняет, что размер *мехра* должен быть не меньше годового дохода жениха [14], и особо оговаривает, что *мехр* выплачивается невесте по факту заключения брака, является её собственностью и не может быть отдан в распоряжение родственников или же «прощён» жениху/мужу; размер его не может быть произвольно уменьшен. Эти изменения способствовали бы значительному улучшению положения женщины в семье, однако, как и любые реформы, они рискуют остаться лишь на бумаге.

* * *

Мусульманское частное право может быть пересмотрено и модифицировано. Возможно, через какое-то время в Индии сможет появиться и единое гражданское законодательство, но пока большинство мусульманского населения страны находится за чертой бедности, не получает качественного медицинского обслуживания и доступа к полноценному школьному образованию, говорить только лишь о несовершенстве законодательной системы бесполезно.

Все эти факторы тормозят прогрессивные начинания и требуют серьёзного вмешательства в дела общины - как со стороны мусульманской верхушки, так и государства.

* 1000 рупий составляли примерно \$23 (прим. авт.).

Список литературы / References

1. Крашенинникова Н.А. Индусское право. История и современность. М., МГУ, 1982. (Krashenninnikova N.A. 1982. Hindu Law. History and Modernity. M.) (In Russ.)
2. Harel-Shalev A. Gendering ethnic conflicts: minority women in divided societies - the case of Muslim women in India // Ethnic and Racial Studies, 40:12, 2017. Pp. 2115-2134.
3. The Constitution of India. Ministry of Law and Justice, Government of India - <http://www.legislative.gov.in/sites/default/files/coi-4March2016.pdf> (accessed 21.12.2018)
4. Harel-Shalev A. Policy Analysis beyond Personal Law: Muslim Women's Rights in India // Politics & Policy, June 2013. Pp. 384-419.
5. Jacobsohn J.G. The Wheel of Law. Princeton, NJ: Princeton, University Press, 2003.
6. Muslim Personal Law (Shariat) Application Act, 1937, Ministry of Law - http://bdlaws.minlaw.gov.bd/print_sections_all.php?id=173 (accessed 22.12.2018)
7. The Dissolution of Muslim Marriages Act, 1939 - http://chdsla.gov.in/right_menu/act/pdf/muslim.pdf (accessed 22.12.2018)
8. The Muslim Women (Protection of Rights on Divorce) Act, 1986 - <https://f-origin.hypotheses.org/wp-content/blogs.dir/539/files/2012/06/muslim-women-protectn-of-rt-s-on-divorce-act-1986.pdf> (accessed 22.12.2018)
9. India's Code of Criminal Procedure (CrPC), 1973, Ministry of Railways - <http://www.icf.indianrailways.gov.in/uploads/files/CrPC.pdf> (accessed 22.12.2018)
10. Niaz N.S., Soman Z. Muslim Women's Views on Muslim Personal Law // Economic & Political Weekly/ Vol. 50. Issue No. 51. December 2015 - <https://bmmaindia.com> (accessed 22.12.2018)
11. Hasan Z. Gender, Religion and Democratic Politics in India // Third World Quarterly. Vol. 31, 2010, № 6. Pp. 939-954.
12. Muslim women want codification of Muslim family law and not UCC. BMMAIndia - <https://bmmaindia.com> (accessed 23.12.2018)
13. The Special Marriage Act, 1954. Ministry of Law and Justice, Government of India - <http://lawmin.nic.in/ld/P-ACT/1954/A1954-43.pdf> (accessed 23.12.2018)
14. Soman Z. Bharatiya Muslim Mahila Andolan seeks comments of concerned citizens on the draft of the proposed Muslim Family Law, September 8, 2017 - <https://bmmaindia.com/2017/09/08/bharatiya-muslim-mahila-andolan-seeks-comments-of-concerned-citizens-on-the-draft-of-the-proposed-muslim-family-law/> (accessed 25.12.2018)
15. Rudd J. Dowry-murder: An Example of Violence against Women // Ghadially R. (ed.) Urban women in contemporary India. Sage Publications India Pvt Ltd, 2007.
16. Dowry Prohibition Act, 1961 (Act No. 28 of 1961) - <http://wcd.nic.in/act/dowry-prohibition-act-1961> (accessed 09.01.2019)
17. Menon N. Seeing like a feminist. New Delhi, India, 2012.
18. Section 406 in The Indian Penal Code - <https://indiankanoon.org/doc/988620/> (accessed 11.01.2019)
19. Section 498A in The Indian Penal Code - <https://indiankanoon.org/doc/538436/> (accessed 11.01.2019)
20. Protection of Women from Domestic Violence Act, 2005 - <http://ncw.nic.in/acts/TheProtectionofWomenfromDomesticViolenceAct2005.pdf> (accessed 11.01.2019)
21. Vatuk S. Muslim Women and Personal Law // Hasan Z. (ed.), Menon R. (ed.) In a Minority. Essays on Muslim Women in India. Oxford University Press, 2005.
22. Knowing Our Rights: Women, family, laws and customs in the Muslim world. The Russell Press, Nottingham, UK, 2006.
23. Старикова М.Н. «Тройной талак» в Индии: за или против? О правах мусульманок при разводе // Азия и Африка сегодня. 2018, № 8, с. 73-77. (Starikova M.N. 2018. Triple Talaq in India: In Favour or against? On the Protection of Muslim Women's Rights During Divorce // Asia and Africa Today. № 8) (In Russ.)